

С Л О В О

ПРИ ПОГРЕБЕНИИ ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ЮАННА,

ЕПИСКОПА СМОЛЕНСКАГО.

Еще скатилась звѣзда съ тверди церковной! И еще погасъ свѣтилникъ, который ярко горѣлъ и свѣтилъ на всю церковъ русскую! Сомкнулись золотыя уста, смолкло слово, полное силы и мудрости Евангельской, красоты и величія церковнаго; не стало пастыря ревностнаго и вучителя великаго! Скрываеь тѣбный гробъ обширныя дарованія, великій умъ и волю крѣпкую, знаніе многообъемлющее и глубокое; нисходитъ въ могилу жизнь многотрудная и многоплодная, общавшая вне-реди дѣятельность великую и благотворную!

Пастырь добрый, за чѣмъ такъ рано оставлешь паству свою осиротѣлоу? Или земную храмину твою отяготилъ умъ многопочетильный? Или немощная плоть не вынесла напряженія ду-ха бодрого? Или твое призваніе на землѣ кончилось, посла-ничество исполнено? Или дѣло, которое дано было тебѣ со-вершить, ты совершилъ, и настало время твоего отшествія? Или Небесный Домовладыка, вручавшій тебѣ таланты свои, въ причествіи своемъ, нашель тебя вѣрнымъ рабомъ, достойнымъ небесныхъ обителей и соучастія въ блаженствѣ сво-емъ, а въ насъ усмотрѣлъ лукавыхъ и лѣнивыхъ рабовъ? ... Да, если волосъ съ головы нашей не можетъ упасть безъ во-ли Отца небеснаго; то жизнь нарочитаго избранника Божія

не можетъ прекратится безъ опредѣленія Божія, свѣтильникъ церкви не можетъ погаснуть безъ мановенія Ходящаго между свѣтильниками (Апок. 2, 1.). Въ этомъ убѣждаетъ насъ Божественное откровеніе. Съ смиреніемъ покоримся волѣ Господа, будемъ просить Его о раствореніи гнѣва милостію, усладимъ горестъ разлуки съ почившимъ Архипастыремъ упованіемъ, что онъ переселился отъ насъ въ обители праведныхъ, въ *церковь первородныхъ, на небесахъ написанныхъ*, и поищемъ у гроба его себѣ назиданія.

При видѣ смерти и гроба мы обыкновенно, сосредоточиваясь въ самихъ себѣ, обращаемъ свой умственный взоръ съ судьбы почившаго на свою собственную судьбу, задаемъ себѣ вопросъ о назначеніи и цѣли своей жизни на землѣ. Что жъ такое жизнь наша?—спрашиваемъ мы себя невольно, смотря на жизнь; разбитую смертію. Для чего мы живемъ здѣсь? Въ чемъ состоитъ истинное назначеніе кратковременнаго бытія нашего на землѣ? Какая цѣль нашей жизни въ этомъ мірѣ? Не правдали, братіе, что эти вопросы возникаютъ въ душахъ вашихъ и настойчиво требуютъ отвѣта особенно теперь, въ виду гроба сего, который уноситъ отъ насъ дорогую жизнь, только что преполовившую свое теченіе,—жизни, добровольно отказавшуюся отъ міра со всѣми его удовольствіями, посвященную на служеніе одному Богу, знавшую одинъ тяжелый трудъ и болѣзнь?

Многіе ищутъ въ жизни одного счастья и радостей, однихъ удовольствій и наслажденій, одного удовольствія своему самолюбію. Многіе поставляютъ задачею своей жизни пріобрѣтеніе почестей, славы и богатства. Могутъ ли всѣ эти блага служить истинною цѣлію нашей жизни?—Правда, потребность наслажденія глубоко лежитъ въ нашей природѣ, законное удовлетвореніе этой потребности позволительно; но кто

одно наслаждение поставитъ цѣлю своей жизни, тотъ скоро долженъ будетъ сознаться, что жизнь его пуста и ничтожна. Наслаждение, какъ бы ни разнообразили его, производитъ пресыщеніе и оставляетъ по себѣ неприятное чувство томленія и скуки въ душѣ, жаждущей удовлетворенія своимъ высшимъ потребностямъ. Богатство честь и слава могутъ надолго занять дѣятельность человѣка, возбудить энергію благородныхъ силъ его духа, могутъ служить средствомъ къ достиженію высшей цѣли, но сами по себѣ всё эти блага недостойны того, чтобы существо разумное, предназначенное къ вѣчной жизни, считало ихъ своимъ высшимъ благомъ. Если онѣ сами не измѣнили своему господину; то рано или поздно онъ долженъ будетъ разстаться съ ними. Если бы въ продолженіи своей жизни онъ ошибался въ ихъ истинномъ значеніи, то при смерти долженъ будетъ повторить о нихъ приговоръ Соломона; *вся суета и крушеніе духа* (Екк. 2, 2).

Выше личныхъ выгодъ, важнѣе удовлетворенія самолюбію стоитъ служеніе счастію семейства и благу общества. Тотъ преслѣдуетъ серьезную цѣль, кто устрояетъ счастье близкихъ своему сердцу, доставляетъ имъ средства къ жизни въ настоящемъ и старается обезпечить ихъ будущность. Еще выше и цѣннѣе дѣятельность, посвященная благу общества. Но люди могутъ жить и внѣ семейства; общественныя обязанности лежатъ не на всѣхъ. Притомъ человѣкъ не есть только членъ опредѣленнаго гражданскаго общества, но и гражданинъ всемірнаго царства Божія, не царь только земли, но и наследникъ неба. Временная жизнь его на землѣ—приготовленіе къ вѣчности. Потому главная цѣль его жизни, находясь за предѣлами всего видимаго, условнаго и преходящаго, должна быть общою цѣлю для каждой отдѣльной жизни и для всѣхъ въ совокуп-

ности, но вмѣстѣ съ тѣмъ, должна быть и сообразна съ природою человѣка, какъ существа разумно-нравственнаго, призваннаго къ участию въ благахъ царства Христова и къ наслѣдію вѣчнаго блаженства.

Миръ, по ученію Слова Божія, есть великое царство Господа, гдѣ все подчинено Его законамъ, все исполняетъ Его волю (Пс. 18, 2—5. 118, 89—91. Прем. Сол. 16, 24.) Его трепещутъ всѣ умныя Силы, Его поетъ солнце, Его славить луна, Его слушаетъ свѣтъ, Ему работаютъ источники. Человѣкъ такъ же, какъ и всѣ твари, во всемъ зависитъ отъ Бога, и потому долженъ исполнять законъ Его. Христианина, кромѣ того, къ исполненію воли Божіей обязываетъ ученіе и примѣръ Единороднаго Сына Божія Иисуса Христа, который, объясняя ученикамъ своимъ ихъ призваніе, сказалъ о Себѣ: *не прииде сынъ человеческій, да послужатъ Ему, но послужи ми* (Матѣ. 20, 28). Даруя человѣку бытіе и жизнь, вводя его въ царство Свое, Господь призываетъ его на служеніе Себѣ. Для этого Онъ сообщаетъ ему различныя силы и способности, полагаетъ въ душѣ его залогъ единенія съ Собою—свой образъ, надѣляетъ умомъ, посредствомъ котораго онъ можетъ и въ природѣ и въ откровеніи познавать своего Творца и Владыку; полагаетъ въ его совѣсти законъ свой, который онъ долженъ уяснить себѣ и исполнять въ жизни. Одаренный этими способностями и поставленный въ виду природы, безсознательно исполняющей волю своего Творца и возвѣщающей Его славу, человѣкъ, какъ существо разумное, долженъ давать смыслъ ея глаголамъ, открывать сокрытый въ ея устройствѣ и теченіи, непонятный для нея, разумъ, и возносить къ престолу Божію отъ лица ея жертву хвалы и благодаренія. Рождаясь на свѣтъ, человѣкъ вступаетъ въ царство свободно—

разумныхъ существъ, состоящее подъ особеннымъ смотрѣніемъ Божиимъ. Существа сѣи находятся въ состояніи паденія и испорченности, но способны къ исправленію и безконечному усовершенію. Самъ Богъ совершаетъ дѣло спасенія ихъ, такъ впрочемъ, что они сами свободно должны участвовать въ этомъ дѣлѣ, спасая, при помощи благодати Божіей, себя и другихъ. Вводя челоуѣка въ царство это, Господь какъ бы такъ говорить ему: Я вручаю тебѣ судьбу твою и счастье дорогихъ Мнѣ существъ; предоставляю тебѣ всѣ средства для устроенія собственнаго твоего спасенія и спасенія собратій твоихъ. Употреби на это дѣло всѣ дарованныя тебѣ силы; вѣруй самъ Моей истинѣ и учи вѣрить ей другихъ; исполняй Мою волю, дѣлай добро самъ и возбуждай къ тому окружающихъ тебя; приготовляйся къ вѣчной жизни самъ и приготовляй къ ней ближнихъ твоихъ. Нравственное улучшение и усовершенствованіе твое не имѣетъ границъ, потому никогда ты не можешь сказать, что сдѣлалъ довольно: *будь совершенъ, какъ Отецъ твой небесный совершенъ есть* (Матѣ. 5, 48) — вотъ цель твоихъ стремленій; *будь святъ, какъ Я святъ* (Петр. 1, 16. 1 Сол. 4, 3.), вотъ Моя воля. Исполняя эту волю, ты дѣлаешься помощникомъ Моимъ, соратникомъ Моимъ, соучастникомъ въ исполненіи начертаннаго Мною отъ вѣчности великаго плана спасенія рода челоуѣческаго, великаго дѣла Моей премудрости и безконечной любви. (Рим. 13, 4, 15, 16. 1 Кор. 3, 5. Евр. 9. 14.). При исполненіи своего долга ты можешь встрѣтить въ лицахъ, тебя окружающихъ, зависть, ненависть, злобу и гоненіе. Мужайся, терпи и неси крестъ до гроба. Я всегда близъ тебя, Я буду видѣть твои труды и страданія. Вѣчная награда вѣрному рабу у Меня готова всегда.

Итакъ не случайно мы являемся на свѣтъ, не счастливое сочетаніе силъ природы и не слѣпая необходимость даютъ намъ бытіе, но премудрый Творецъ и Правитель міра посылаетъ насъ въ этотъ міръ для исполненія Своей воли, въ то время, когда по плану Его міроуправленія оказывается здѣсь нужною и наша жизнь. Не для однихъ удовольствій и радостей дается намъ жизнь, не въ благахъ временныхъ заключается наше высшее благо на землѣ; не самолюбіе и произволь должны управлять нашею дѣятельностью: мы посланцы Божіи въ этотъ міръ, исполнители великаго дѣла Божія на землѣ; высшее благо наше состоитъ въ служеніи Господу, конечная цѣль нашей жизни—исполненіе воли Божіей.

Какую цѣну, какое высокое значеніе получаютъ при этомъ взглядѣ на жизнь всѣ наши званія и состоянія, всѣ роды служенія, всѣ наши занятія, всѣ дѣла наши! Земледѣлецъ и ремесленникъ, бѣдный и несчастный, равно какъ вельможа, богачъ и счастливецъ, всѣ дѣла свои могутъ освящать исполненіемъ въ нихъ заповѣдей евангельскихъ, всю жизнь свою могутъ сдѣлать однимъ непрерывнымъ служеніемъ Господу и путемъ къ царству небесному. А сознавая высоту своего призванія, на какое самоотверженіе, на какіе подвиги христіанинъ не можетъ обречь себя? Ничто такъ сильно не воодушевляетъ насъ къ дѣятельности, ничто такъ не радуется и не утѣшаетъ, какъ убѣжденіе, что намъ поручено полезное дѣло, что на насъ лежитъ важная обязанность, что дѣятельность наша принесетъ благіе плоды. Это убѣжденіе воодушевляетъ мужествомъ воина во время брани и заставляетъ его жертвовать своею жизнію за благо отечества. Сознавая пользу и важность своего служенія истинъ, ученый среди трудовъ

своихъ лишаетъ себя сна и засыпаетъ о пищѣ, принимаетъ далекія путешествія, сопряженныя съ опасностію для жизни. Но истинное достоинство дѣлъ нашихъ опредѣляется все—таки не временною ихъ пользою, не внѣшнимъ блескомъ и славою, а тѣмъ, что они имѣютъ въ себѣ вѣчнаго, какое внутреннее, нравственное значеніе заключаютъ въ себѣ,—тѣмъ, на сколько при совершеніи ихъ мы были чужды корыстныхъ побужденій, въ какой мѣрѣ выразили въ нихъ свою вѣру и любовь къ Богу и выполнили Его волю, до какой степени нравственнаго совершенства, при содѣйствіи благодати Божіей, достигли чрезъ нихъ сами и возвысили другихъ, на сколько себя и своихъ ближнихъ подготовили къ вѣчному блаженству. И дѣйствительно, выше свободной дѣятельности посредствомъ которой человекъ входитъ въ соприкосновеніе съ всемогущею дѣятельностію Божіею, цѣннѣе и прочнѣе дѣлъ, которыми онъ участвуетъ въ исполненіи вѣчнаго плана любви Божіей и вмѣстѣ съ тѣмъ готовится къ участию въ вѣчномъ блаженствѣ, ничего не можетъ быть на землѣ. И обитатели неба все свое блаженство поставляютъ въ исполненіи воли Божіей. Самъ Единородный Сынъ Божій свидѣтельствовалъ о себѣ, что Онъ приходилъ на землю для служенія, для исполненія воли пославшаго Его Отца, и въ совершеніи порученнаго Ему дѣла полагалъ всю Свою славу. (Іоан. 17, 4. 5. Мат. 20, 28.)

Возвышая достоинство и цѣну нашей дѣятельности, исполненіе воли Божіей сообщаетъ нашей волѣ твердость, устойчивость въ одномъ направленіи, вноситъ въ жизнь порядокъ и стройность и дѣлаетъ её постояннымъ, неустаннымъ стремленіемъ къ высшему совершенству. Мы часто въ своей дѣятель-

ности колеблемся то на правую, то на лѣвую сторону, совершаемъ дѣла то добрыя, то худыя, желаемъ угодить то Богу, то міру. Незвѣстность будущихъ послѣдствій дѣла, опасеніе неприяностей, могущихъ произойти отъ него, иногда останавливаютъ насъ на половинѣ дороги въ недоумѣніи: какъ идти дальше? Что дѣлать? Встрѣтивъ неудачу въ предпріятіи, не видя вниманія къ своимъ трудамъ не слыша похвалъ своему дѣлу, мы часто опускаемъ руки, теряемъ енергію, или уклоняемся въ противную сторону. Вслѣдствіе сего въ жизни нашей происходитъ разладъ, дисгармонія, беспорядокъ; вслѣдствіе сего мы часто падаемъ нравственно и если идемъ, то идемъ не къ небу. Не такъ бываетъ съ христіаниномъ, утвердившимъ волю свою въ волѣ Божіей. Имѣя въ виду одну, однажды на всегда опредѣленную цѣль, — цѣль самую высокую, онъ идетъ къ ней твердыми шагами, прямою дорогою, не обращая вниманія на ея неровности. Никакія сомнѣнія и опасенія за будущее не смущаютъ и не останавливаютъ его, потому что будущее, съ полною надеждою на премудрость и благость Божію, отдано въ распоряженіе Промысла Божія. Судъ міра и клевета людская не повергають его въ уныніе и не лишаютъ бодрости духа; свидѣтельство правоты своего дѣла онъ находитъ въ согласіи его съ волею Божіею и въ своей совѣсти и продолжаетъ исполнять свой долгъ съ твердостью и постоянствомъ. Ни честолюбіе, ни челоуѣкоугодничество не могутъ поколебать его рѣшимости и измѣнить принятаго имъ направленія, потому что онъ стремится къ почети вышняго званія, болѣе всего любитъ Бога и Ему одному желаетъ угодить и служить. Чѣмъ выше становится его положеніе въ обществѣ или Церкви, чѣмъ глубже сознаетъ онъ важность своего служенія, тѣмъ сильнѣе разгарается въ

немъ ревность о дѣлѣ Божиѣмъ, на которое снѣ призванъ, тѣмъ больше оказываетъ самоотверженія въ исполненіи обязанностей своего званія. Вѣрному служителю Божию угрожаютъ на пути его служенія скорби, узы, темница; онъ знаетъ объ этомъ и между тѣмъ идетъ на встрѣчу опасности съ непоколебимою твердостью духа. *Я ни на что не взираю, говоритъ онъ, не дорожу и самою жизнью, только бы совершить съ радостью свой путь и служеніе, которое принялъ я отъ Господа Иисуса проповѣдывать Евангеліе благодати Божіей.* (Дѣян. 20, 22—24). Самая смерть, столь ужасная для многихъ, не страшитъ истиннаго послѣдователя Христова и не колеблетъ его воли, потому что онъ привыкъ къ мысли о смерти, какъ о неизбѣжномъ концѣ своего земнаго странствованія, и желаетъ освободиться чрезъ нее отъ узъ плоти, стѣсняющей дѣятельность безсмертнаго духа; смерть за имя Христово для него не лишеніе, а приобрѣтеніе лучшей, блаженной жизни; она даетъ ему возможность тѣснѣе соединиться со Христомъ въ царствѣ славы, по непреложному обѣтованію Господа: *идѣже есмь Азъ, ты и слуга Мой будешь.*

Исполненіе воли Божіей самоотверженное было единственною цѣлю и подвигомъ всей жизни въ Бозѣ почившаго Архимандрита. Призванный на служеніе церкви самымъ рожденіемъ и воспитаніемъ своимъ, онъ, по окончаніи своего образованія, размышляя о цѣли жизни, пришелъ къ убѣжденію, что для человѣка нѣтъ выбора между Богомъ и міромъ, что онъ не имѣетъ права колебаться между своею волею и волею Божією, и въ этомъ убѣжденіи рѣшилъ посвятить себя всецѣло на служеніе Господу. Блестящія дарованія открывали ему много путей въ жизни. Онъ зналъ, что во всякомъ званіи и состояніи можно исполнять волю Божію; но вмѣстѣ съ тѣмъ видѣлъ, что

въ мірѣ возможно уклоненіе отъ главной цѣли ненамѣренное, нечаянное. Чтобы избѣжать противорѣчій въ жизни, онъ запечатлѣлъ свою рѣшимость торжественнымъ обѣтомъ отреченія отъ міра. Съ тѣхъ поръ жизнь почившаго Архипастыря стала однимъ безраздѣльнымъ служеніемъ дѣлу Божію. Проходя важныя должности учителя, воспитателя и начальника въ высшихъ духовноучебныхъ заведеніяхъ въ теченіе 20 сличномъ лѣтъ, приготовляя на служеніе церкви учителей ея, онъ не ограничивался исполненіемъ прямыхъ своихъ обязанностей, а самостоятельно разрабатывалъ поле духовной науки, слѣдилъ въ тиши своей уединенной жизни за многостороннимъ и быстрымъ ея развитіемъ, пролагалъ этому развитію новые пути, издавалъ свои собственные учено-богословскіе труды. Этого было мало для его ревнливой дѣятельности въ пользу церкви Божіей. Онъ изучалъ современное религіозно-правственное состояніе общества и обличалъ недостатки его въ своемъ словѣ, полномъ горячей ревности о спасеніи заблуждающихся отъ истины Христовой. Онъ съ сочувствіемъ слѣдилъ за всѣми новыми явленіями въ государственной жизни нашего отечества и каждое нововведеніе, каждое преобразование, въ духѣ вѣры и церкви, первый съ радостію привѣтствовалъ съ церковной кафедры. Поприще пастырскаго служенія расширило только кругъ его дѣятельности и усугубило его ревность о дѣлѣ Божіемъ, не измѣнивъ ни сколько жизни вѣрнаго исполнителя вѣли Божіей. Глубоко сознавая важность и отвѣтственность своего служенія, онъ посвящалъ ему все время, всѣ свои силы. Не смотря на слабость здоровья, онъ постоянно былъ въ трудѣ: отъ любимыхъ ученыхъ занятій переходилъ къ дѣламъ управленія, отъ этихъ дѣлъ къ священ-

нодѣйствию, отъ престола Божія восходиль на церковную ка-
еодру и училъ, училъ иногда по нѣскольку дней сряду.

Прости, Архипастырь, что мы слабымъ словомъ своимъ кос-
нулись великаго подвига жизни твоей. Память твоя всегда
будеть съ похвалами, но не намъ сплетать вѣнецъ хвалы на
великую главу твою; мы ищемъ въ жизни твоей только на-
зиданія и утѣшенія. Она разрѣшаетъ намъ вопросы о цѣли
Христіанской жизни самымъ нагляднымъ способомъ и пред-
ставляетъ собою высочайшій примѣръ для подражанія. Она пока-
зываетъ намъ, что главною цѣлью всей твоей многообразной
дѣятельности было постоянное исполненіе воли Божіей, что
на служеніе этой цѣли ты посвятилъ всѣ врученные тебѣ та-
ланты, всѣ свои силы. А это внушаетъ намъ утѣшительную
надежду и твердую увѣренность, что ты, по окончаніи служе-
нія своего на землѣ, предсталъ къ Господу съ словами вѣр-
наго раба: *Господи, пять талантъ ми еси предалъ: се дру-
гій пять талантъ приобрѣтохъ ими*, и что Господь срѣтилъ
тебя этимъ сладостнымъ привѣтствіемъ: *добръ, рабе благой и
вѣрный.... вниди въ радость Господа своего* (Матѣ. 25, 20. 21).

Архим. Несторъ.